

Секция «Международная безопасность: традиционные вызовы и угрозы»

Военно-технические аспекты размещения ПРО США в Европе при администрации Б. Обамы

Научный руководитель – Нарышкина Ольга Михайловна

Новиков Никита Михайлович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Москва, Россия

E-mail: ntnovikov@gmail.com

Размещение элементов противоракетной обороны (ПРО) США на территории Европы является одним из основных вопросов во взаимоотношениях между Россией и США, в связи с тем, что они потенциально могут быть направлены против Российских сил ядерного сдерживания (СЯС). Однако основная угроза, по заявлениям Запада, исходит из Ирана, обладающим ракетами средней дальности. С приходом к власти администрации Барака Обамы в 2009 году, планы Буша по развертыванию противоракет GBI в Польше и радара в Чехии были отменены. Вместо этого, был принят Европейский поэтапный адаптивный подход (ЕПАП), предполагающий постепенное развертывание как наземного, так и морского компонента ПРО в четыре строго структурированных этапа. Основу ПРО в Европе составляет боевая информационно-управляющая система (БИУС) Aegis, расположенная как на кораблях ВМС США, так и в варианте Aegis Ashore наземного базирования.

Первый этап, завершённый в 2011 году, был, прежде всего, ориентирован на создание первоначальной противоракетной инфраструктуры. В это же время было начато постоянное боевое дежурство кораблей США, оснащённых БИУС Aegis и перехватчиками SM-2 с осколочно-фугасной боевой частью, предназначенной для перехвата целей в пределах атмосферы, а также SM-3 Block IA, оснащёнными кинетической боевой и предназначенными для перехвата целей за пределами атмосферы. Кинетический перехват подразумевает, что цель уничтожается непосредственно путём прямого столкновения с маневрирующим блоком. Для успешного перехвата, противоракета, достигая расчётной точки перехвата (РТП), производит самонаведение на цель с помощью бортовых систем управления и стабилизации, которые позволяют компенсировать погрешности в вычислении РТП. После завершения процесса самонаведения, цель поражается кинетической энергией удара маневрирующего блока на скорости порядка 3 км/с [4, С.107]. В сентябре 2011 года Турция разместила на своей территории РЛС передового базирования X-диапазона (FBX), который представляет собой радар AN/TPY-2 системы заатмосферного перехвата THAAD, используемый отдельно от ракетной батареи комплекса [4, С. 113].

В рамках второго этапа, завершившегося в 2015 году, была создана база ПРО системы Aegis Ashore на территории Румынии и вступившая в строй весной 2016 года. В состав этого комплекса ПРО вошли 24 перехватчика SM-3 Block IB. Помимо этого, с сентября 2015 года, в соответствии с договором 2011 года, на испанской военно-морской базе Рота на постоянной основе базируются 4 эсминец класса Arleigh Burke.

В рамках третьей фазы, планируемой к завершению в 2018 году, будет создана вторая наземная база ПРО в Польше также с 24 противоракетами. Одновременно с этим планируется принятие на вооружение новой модификации перехватчиков SM-3 Block IIА, которые, благодаря увеличению диаметра второй и третьей ступеней, имеют больший запас топлива, а, следовательно, и большую зону прикрытия [6].

Изначально планировался также и четвертый этап развертывания ПРО в Европе, реализуемый до 2020 года и связанный с размещением новых перехватчиков SM-3 Block IIВ,

обладающих значительным увеличением как дальности, так и скорости полета. Однако в марте 2013 года Б. Обама заявил об отмене четвертой фазы ЕПАП в связи с секвестированием расходов на размещение ПРО в Европе, а также наличием затруднений в разработке новых перехватчиков. Вместо этого было принято решение реструктурировать расходы и потратить дополнительные средства на развертывание 14 трехступенчатых перехватчиков GBI на Аляске в дополнение к уже существующим 26 единицам [8]. Таким образом, общее количество перехватчиков GBI составит 44 единицы.

Затрагивая тему ЕвроПРО, нельзя не обратить внимание и на техническую оценку возможности перехвата российских МБР, которые могут быть задействованы при нанесении потенциального удара по территории США. По оценкам американских экспертов корпорации RAND [8, С. 38], элементы ПРО США, развернутые на базах в Польше и Румынии не способны к перехвату российских МБР даже при использовании перехватчиков SM-3 Block IIА, которые начнут поступать на вооружение в рамках третьего этапа ЕПАП. Аналогичные данные представляло и Министерство обороны Российской Федерации в 2012 году, однако также отмечая, что существующие в рамках третьего этапа системы перехвата будут не способны обеспечить полноценную защиту Европы от ракетного удара Ирана [1].

Серьезную угрозу потенциалу СЯС мог бы, в случае реализации, создать 4 этап ЕПАП. По оценкам, перехватчики SM-3 Block IIВ смогли бы перехватить значительную часть МБР России, запущенных из европейской части. Говоря о более реальных угрозах, нельзя не вспомнить, что ракеты SM-3, в том числе и используемые совместно с системой Aegis Ashore, для старта используют универсальные контейнеры Mark 41. Таким образом, США, нарушая договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности от 1987 года, могут разместить в Румынии и Польше крылатые ракеты Tomahawk наземного базирования. Также реальную угрозу могут представлять корабли с системой Aegis и оснащенные перехватчиками SM-3 Block IIА, находящиеся в акватории Чёрного, Балтийского или Баренцева морей, однако в данном случае они не могут рассматриваться в рамках данного исследования, так как не являются частью реализации ЕПАП.

Таким образом, на настоящий момент развертывание глобальной системы ПРО США в Европе с технической точки зрения не несет значимой угрозы СЯС России, однако заложенный потенциал в качестве ударного элемента не может не вызывать критику со стороны как российского экспертного сообщества, так и российских властей. Более того, отсутствие какого либо действующего договора по ПРО фактически позволяет США развертывать любые перехватчики вблизи российских границ. В обозримом будущем это может нарушить систему стратегической стабильности в мире. Можно предположить, что это может повлечь за собой серьёзный кризис, который еще более усложнит отношения между двумя странами. Выработка же компромиссного решения, которым мог бы стать «секторальный подход», была отменена.

Источники и литература

- 1) Герасимов В. В. Оценка глобального потенциала ПРО / В. В. Герасимов // Министерство обороны Российской Федерации: интернет-сайт. -2012. -5 мая. URL: mil.ru/files/morf/RUS_gerasimov.ppt (дата обращения 04.10.2016)
- 2) Паршкова Ю. Ю. Проблема размещения элементов ПРО в Европе в российско-американских отношениях: обзор экспертных оценок / Ю. Ю. Паршкова // Мировая политика XXI века глазами молодых ученых: Сборник статей по материалам секции «Мировая политика» XXI Международной научной конференции студентов, аспи-

рангов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. В.И. Бартнев, Н.В. Юдин. – И.: Издательство Московского университета, 2015. – С.29-37.

- 3) Козин В.П. Особенности реализации ЕПАП США и реакция России / В. П. Козин // Проблемы национальной стратегии. -2013. -№3 (18). – С. 112-134.
- 4) Уилкинг Д. Поэтапный адаптивный план США/НАТО / Д. Уилкинг // Противоракетная оборона: противостояние или сотрудничество? / под ред. А. Арбатова и В. Дворкина; Моск. Центр Карнеги. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. –С. 102-115
- 5) How Many Aegis BMD Ships in 2040? // Mostly missile defense: website. -2015. -13 December. URL: <https://mostlymissiledefense.com/2015/12/13/how-many-aegis-bmd-ships-in-2040-december-13-2015/#more-1092> (accessed 01.10.2016)
- 6) Johnson-Freeze J., Savelsberg R. Why Russia Keeps Moving The Football On European Missile Defense: Politics // Breaking Defense: website. -2013. -October 17. URL: <http://breakingdefense.com/2013/10/why-russia-keeps-moving-the-football-on-european-missile-defense-politics/> (accessed 01.10.2016)
- 7) Kozin V. Evolution of the U.S. missile defense beyond 2040 and Russia's stance / Moscow: Russian Institute for Strategic Studies. -2016. -446 pp.
- 8) Sankaran J. The United States' European Phased Adoptive Approach Missile Defense System: Defending Against Iranian Threats Without Diluting the Russian Deterrent / Santa Monica, Calif.: RAND Corporation. – 2015. – 56 pp.